

стилистику. Снятие табу, профанации и кошуинства – карнавальный способ «демонтажа» отжившей системы преставлений, их релятивизации. Все параметры личности героя-повествователя смещены, утрированы, доведены до гротеска сценической маски. Он готов на крайние поступки (апофеоз – убийство), чтобы навсегда быть отринутым от мира, в котором царят привычные законы морали: «<...> *воровство, нищенство, предательство, злоупотребление доверием и т. п.* – на них я остановил свой выбор, несмотря на то, что меня неотступно преследовала мысль об убийстве, которое *бесповоротно отличает меня от вашего мира*» [5, с. 116].

Таким образом, карнавальный дискурс (во всем многообразии его конкретных манифестаций) оказывается в романном мире Ж. Жене одним из инструментов, при помощи которого маргинализованное сознание отвоевывает себе художественное пространство, разрушая привычные представления о пристойности, красоте, нормативности. На проблемно-тематическом уровне карнавализация служит способом «переворачивания» христианской парадигмы. Сочетание в романах Ж. Жене философского, религиозно-мистического элемента с карнавализацией позволяет говорить о наличии мениппейной составляющей в жанровой палитре его письма.

Литература:

1. Бахтин М. М. Проблемы поэтики Достоевского [Текст] / Бахтин Михаил Михайлович. – М. : Советский писатель, 1963. – 167 с.
2. Бахтин М. М. Эпос и роман / Михаил Бахтин. – СПб. : Азбука, 2000. – 301 с.
3. Руднев В. П. Словарь культуры XX века / В. П. Руднев. – М. : Аграф, 1999. – 384 с.
4. Фрейдберг О. М. Поэтика сюжета и жанра / О. М. Фрейдберг ; [подг. текста, справочно-научный аппарат, пред., посл. Н. В. Брагинской]. – М. : Изд-во «Лабиринт», 1997. – 445 с. – Библиогр. : С. 397–418.
5. Genet J. Journal du Voleur / Jean Genet. – Paris, Gallimard, 1949. – 320 p.
6. Genet J. Notre-Dame des Fleurs / Jean Genet. – Lyon: Barbezat-L'Arbalète, 1948. – 383 p.
7. Said Edward W. On Late Style : Music and Literature against the Grain / Said Edward W. – Bloomsbury. – London : Bloomsbury, 2006. – 176 p.

УДК 811.11'42

Т. А. Вдовенко,

Измаильский государственный гуманитарный университет, г. Измаил

ВОСХОЖДЕНИЕ АВТОРА В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ПРОЗЫ

Статья посвящена описанию особенностей речи нетрадиционных повествователей в англоязычной художественной литературе. Под новым углом в статье освещается вопрос и необычных типах нарраторов.

Ключевые слова: автор, повествователь, англоязычные художественные произведения.

ВОСХОЖДЕННЯ АВТОРА У АНГЛОМОВНІЙ ХУДОЖНІЙ ПРОЗИ

Статтю присвячено особливостям мови нетрадиційних оповідачів у англomовній художній літературі. Під новим кутом в статті висвітлюються питання про незвичні типи нараторів.

Ключові слова: автор, оповідач, англomовні художні твори.

AUTHOR'S COMING UP IN ENGLISH PROSE

The article focuses on the peculiarities of nontraditional narrator's speech in foreign prose, deviations from literary speech. It also touches upon the problem of the main characters' speech. Narrative in these novels is presented through narrator's point of view.

The present stage of linguistic research is characterized by an increased interest towards the problem connected with the study of peculiarities of narrator's speech in English prose.

Despite the fact that the study of the problem of narrator was investigated by many scientists, the speech of nontraditional narrators was not considered.

The relevance of the chosen topic represents the description of the characteristics of narrator's speech of the main characters. The aim of our article is to determine the peculiarities in the speech of the main characters.

On the whole, the choice of the vocabulary depends on the theme of the novel, type of narrators, and the environment of the characters, through whose point of view the stories are presented.

Such non-traditional points of view as narrative by a soul, a ghost, an unknown creature, an unusual creature, a phantom makes it possible to describe things from unexpected angle.

The results of the research can serve as a theoretical and practical basis for further study of the peculiarities of narrator's speech.

The prospects of investigation are to describe the peculiarities of narrator's speech in literature of different countries.

Key words: author, narrator, English fiction.

Цель статьи – описать особенности речи повествователей, стоящих выше человека по ступени развития (субъектов метафизических явлений: душа умершего человека, ангел, фантом, призрак, приведение; искусственный интеллект и др. необычных существ), и ведущих повествование в англоязычной художественной литературе. Задача заключается в выявлении их общих и специфических характеристик.

Объектом данного исследования послужили англоязычные произведения авторов Р. Хайнлайна «Пятница», Эльзы Баркер «Письма живого усопшего, или послание с того света», Мьюриэл Спарк «Дорога Портобелло» и рассказа Рэя Брэдбери «Тот, кто ждет».

Человечество постоянно предпринимает отчаянные попытки проникнуть в суть явлений и в секретную жизнь вещей. Для того, чтобы выйти к более глубокому пониманию реальности, литература использует прием, который определяется как «остранение». Он заключается в том, что наряду с традиционными рассказчиками от 1-го лица, с целью создания у читателя впечатления остраненности, автор выбирает «необычного» нарратора [3, с. 135]. Этот прием введен в научный обиход в 1915 году Виктором Шкловским. В теории «остранения» исследователь стремился обобщить способ обновления восприятия и показа явлений. По его мнению, остранение часто похоже по своему построению на загадку [1, с. 75].

Термин «остранение» чаще всего соотносится с английским «defamiliarization» или «making strange», указывающим на то, что функция литературы заключается в возобновлении свежести восприятия, которое стало привычным и автома-

тическим [3, с. 131]. По мнению английского исследователя Г. Кука, основным средством остранения выступает использование повествователя, который может быть исключен из общественного окружения читателя [3, С. 136]. В свете теории остранения авторы художественных произведений перепоручают рассказ такому повествователю, который смог бы показать разнообразие мира, расширить представление читателя об окружающей действительности.

Важная роль в создании остраненности повествования принадлежит таким неантропологичным антропоморфным повествователям, как: ангел, фантом, призрак, приведение, искусственный интеллект и др.

Необычные сущности, выступающие в роли повествователя, обладают характерологическими особенностями. Характерологическая специфика подобных персонажей предполагает внешнее сходство с человеком (физическая или ментальная конституция, как правило, подобна человеческой). Наряду с этим можно отметить наличие несвойственных человеку способностей как интеллектуальных, так и парапсихологических. Все эти «не-люди», приобретая статус повествователя, тем самым подвергаются антропоморфизму. Доминирующим у всех рассмотренных повествователей остается антропоцентрическое начало.

В нашем исследовании одним из видов необычного повествователя выступает душа умершего человека, являющегося повествователем в произведениях М. Спарк «Дорога Портобелло» и Э. Баркер «Письма живого усопшего, или послание с того света».

В произведении М. Спарк «Дорога Портобелло» рассказчицей является умершая женщина, расставшаяся с жизнью около пяти лет назад. Она все еще связана с реальным миром и иногда становится отчасти видимой и ее принимают за приведение.

And most extraordinary, on that morning as I spoke, a degree of visibility set in. I suppose from poor George's point of view it was like seeing a ghost when he saw me standing by the fruit barrow repeating in so friendly a manner, «Hallo, George!» [5, p.78].

Место действия рассказа строго ограничено. Предметно-вещественный мир, заключенный в эти рамки, выписан пластично и зримо, особое внимание уделяется деталям. Таким способом писательница создает эффект театральности, иллюзию сценической площадки, на которой происходит действие. Описания никогда не бывают статичными, они передают ощущение движения, текучести.

В произведении Э. Баркер «Письма живого усопшего, или послание с того света» повествователем также выступает душа умершего человека. Повествователь – юрист при жизни – умирает в возрасте 70 лет и сообщает о своем потустороннем существовании как о таком же реальном, как и наша жизнь на земле. Утверждая, что в состоянии смерти нет ничего страшного, он все же указывает на некоторые отличия существования и «не-существования», жизни и «не-жизни». В частности он отмечает, что в потустороннем мире разговаривают не губами, а посредством сильных проекций мыслей; старые люди молодеют и возвращаются к своим цветущим годам; отсутствуют привычные социальные условия; нет одинаково одетых людей; их внешний вид придает миру большое разнообразие; люди совсем не чувствуют себя прозрачными ангелами, их тела представляются довольно плотными, тогда как субстанция, из которой сделана одежда, кажется очень тонкой; можно расти духовно, как и на земле, знакомиться с условиями четырехмерного мира, приобретать познания об этом более свободном мире.

Бесполое существо (или субстанция), ведущее повествование в рассказе Р. Брэдбери «The One Who Waits» наделено антропоморфными чертами: слышать, видеть, рассуждать. Не идентифицируя себя, оно говорит о себе:

I live in a well. I live like smoke in a well. Like vapor in a stone throat. Overhead I see the cold stars of night and morning, and I see the sun. And sometimes I sing old songs of this world when it was young. How can I tell you what I am when even I don't know? I cannot. I am mist and moonlight and memory. I am sad and I am old. Sometimes I fall like rain into well [2, p. 71].

Пол неизвестной сущности установить не представляется возможным. Она живет в колодце, сама не зная сколько и ждет, когда придет тот день, когда ей больше не придется ждать. Развязка как элемент сюжета отсутствует: *I am simply waiting [2, p.76].*

Следующий тип повествователя – искусственный интеллект из романа Р. Хайнлайна «Пятница». Пятница, а именно так зовут искусственного человека, выращена в лаборатории: *I was designed in Tri-University Life Engineering laboratory, Detroit [2, p. 21].*

My mother was a test tube; my father was a knife [4, p. 23].

I'm not «man born of woman» [4, p. 23].

I didn't mind not being human [4, p. 16].

Ей требуется всего несколько недель, чтобы восстановиться после серьезных переломов и ожогов: *... lots of burns, four broken ribs, simple fractures left tibia and fibula ... [4, p. 17].*

В тексте девушка – искусственный человек, внешне обладающая массой достоинств, является агентом могущественной организации, сфера деятельности которой распространяется на всю Землю и другие планеты:

I have unusual reflexes.

I have unusual memory, unusual innate grasp of number and space and relationship, unusual skill at languages [4, p. 30].

Имея высокий IQ, она считает компьютеры довольно примитивными: *Computers are literal-minded and stupid [4, p. 3].*

Она скучает без семьи: *An artificial person misses not having a family tree much more than you might think [4, p. 21],* но может родить ребенка после 10-минутной операции.

Самохарактеристика повествователя-персонажа дополняется или может дополняться характеристиками, которые дают ему иные лица. Это сопоставление представляет большой интерес для нашего исследования.

В литературе, особенно в художественной, используется самый уникальный из материалов, существующих на свете, – язык. Часто происхождение языка и происхождение человеческой цивилизации отождествляется (Некоторые авторы отождествляют происхождение языка и происхождение человеческой цивилизации). Только человек способен излагать, повествовать, рассказывать. Отказ от передачи повествования человеку и доверие его сущностям высшего мира обусловлен желанием человека преодолеть порог между природой и человеком, избавиться от одиночества по факту рождения. Человек ощущает себя обездоленным и обреченным, поэтому использует в литературе прием воображаемого восхождения в высшие формы жизни.

Передача функции повествователя нетрадиционному персонажу обусловлена стремлением автора показать мир не таким, каким его воспринимают обычные люди.

Таким образом, в художественной литературе в роли повествователя в зависимости от целей, поставленных автором, могут выступать не только люди, но и высшие биологические сущности. Восхождение автора до такого уровня повествователя расширяет рамки восприятия мира.

Восхождение автора – являється літературним прийомом для показу (воссоздания) повної картини світу, включаючи його сприйняття очима вищих по ступеню розвитку істот. Приєм восходження дозволяє автору прорвати звичайну зовнішність явищ, щоб вийти до більш глибокого розуміння реальності, надати предметам прелесть новизни і створити почуття, схоже до надприродного, пробуджуючи душевне увагу до звичайної сплячки і направляючи її до чудес оточуючого світу.

Розглянуті в цій публікації персонажі діють врозрив до нормам, яким підкоряється оточуючий їх суспільство. Видно, тому виступаючі в ролі оповідача незвичайні істоти частіше за все є центральними персонажами подібних творів.

Аналіз художніх текстів продемонстрував, що у кожного оповідача існує два образи: 1) свій власний і 2) образ в очах інших персонажів, оточення, суспільства і навіть його власного світу.

Особливістю вищих істот, виступаючих в ролі оповідача, є те, що в 100% випадків вони заявляють про себе експліцитно: вся інформація про вік, смак, пристрасті, здібності представляється безпосередньо ними самими.

Висновок можна зробити, що автор, вводячи істоту вищого порядку в ролі оповідача, досягає показу іншої картини світу, досягає оновленого погляду на все давно знайоме і звичайне, при цьому ламаються шаблони сприйняття.

Інтересним представляється порівняння лінгвістическої організації мови подібних оповідачів в різних літературах, з метою виявлення особливостей, притаманних англійській літературі.

Література:

1. Шкловський В. Б. Тетива. О несходстве сходного / В. Б. Шкловський. – М. : Сов. Писатель, 1970. – 375 с.
2. Bradbury Ray. The One Who Waits / Ray Bradbury // Кухаренко В. А. Практикум по інтерпретації тексту. – М. : Просвещение, 1987. – С. 71–76.
3. Cook G. Discourse and Literature / G. Cook. – Oxford : University Press, 1994. – 285 p.
4. Heinlein R. Friday : [novel] / Robert Heinlein. – London : Black Swan, 1982. – 239 p.
5. Spark Muriel. The Portobello Road / Muriel Spark // Stories. – Moscow : Raduga Publishers, 2001. – С. 73–106.

УДК 811.111'36

Л. П. Войналович,

Житомирський державний університет імені Івана Франка, м. Житомир

ФУНКЦІОНАЛЬНІ ОСОБЛИВОСТІ ІНФІНІТИВА В СУЧАСНІЙ АНГЛІЙСЬКІЙ МОВІ

У статті розглядаються функціональні особливості інфінітива в сучасній англійській мові. У ході дослідження встановлено, що граматичними категоріями інфінітиву є: співвіднесеність, вид та стан. Також було досліджено, що в англійському реченні інфінітив може вживатися у функції підмета, присудків різних типів, додатку, означення, обставини різних типів та вставної конструкції. З'ясовано, що найуживанішим інфінітив виступає у функції частини різних типів присудків, а найменш вживаною функцією є підмет.

Ключові слова: інфінітив, функції інфінітива, особливості, граматичні категорії.

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИНФИНИТИВА В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

В статье рассматриваются функциональные особенности инфинитива в современном английском языке. В ходе исследования выявлено, что грамматическими категориями инфинитива являются: соотносительность, вид и залог. Также было исследовано, что инфинитив в английском предложении может выступать в функции подлежащего, сказуемого разных типов, дополнения, определения, обстоятельства разных типов и вставной конструкции. Установлено, что самой распространенной функцией инфинитива является функция в качестве части разных типов сказуемого, а наименее распространенной функцией инфинитива является подлежащее.

Ключевые слова: инфинитив, функции инфинитива, особенности, грамматические категории.

FUNCTIONAL PECULIARITIES OF INFINITIVE IN THE MODERN ENGLISH LANGUAGE

The article deals with the investigation of functional peculiarities of the infinitive in the modern English language. The study reveals that the grammatical categories of the infinitive are: correlation, aspect and voice. It was studied that in the English sentence the infinitive can perform different functions. Mainly the infinitive can be used as: the subject, the predicate of different types, the object, the attribute, the adverbial modifiers of different types and parenthesis. It was found out that the most frequently the infinitive is used in the function of the predicate of different types, namely as: the simple verbal predicate, the compound verbal modal predicate, the compound verbal phasal predicate. The second function of the infinitive for frequency of usage is the object; the third function goes to the adverbial modifiers of different types: purpose, comparison and consequence. On the fourth place for frequency of usage is the infinitive in the function of the attribute and the least frequently used function of the infinitive is the subject. The examples of the infinitive in the function of parenthesis in the novel were not found.

Key words: infinitive, functions of the infinitive, peculiarities, grammatical categories.

Інфінітив існує у багатьох мовах, та у кожній з них має схожі риси, проте у англійській мові він має суттєві відмінності як морфологічні, так і синтаксичні, чим і є цікавим для дослідження. Протягом багатьох років вчені займалися вивченням інфінітиву та інфінітивних конструкцій. Такі науковці як Н. А. Кобріна, В. Л. Каушанська, Б. І. Роговська та ін. плідно досліджували цю тему та подали чіткі класифікації.

Мета статті полягає у дослідженні функціональних особливостей інфінітиву в сучасній англійській мові.

Інфінітив (від лат. «Infinitivus») невизначений, неозначений – форма дієслова, яка висловлює частину присудка, а також слова з присудковим значенням у позиції іменних членів речення. На відміну від особових форм дієслова, інфінітив не має абсолютного часу, способу дії, особи та числа. Завдяки цій «нейтральності», часто використовується як словникова форма дієслова [1]. У всіх формах та функціях інфінітив має особливий показник – частку *to*. І. П. Іванова, В. В. Бурлакова та Г. Г. Почепцов у «Теоретичній граматиці сучасної англійської мови» зазначають, що «частка *to* є показником, який відрізняє його від омонімічних інфінітиву особистісних форм, в той час як формальним показником особистої форми є будь-який тип співвіднесеного з нею підмета, в тому числі і інфінітива» [3, с. 112]. Але в деяких випадках може викорис-